Теперь скажу о себе, что я не вовсе расстался с Музами, и женитьба моя не мешает мне быть с ними знакому.

Княгиня к Музам не ревнива,
Напротив, и сама в стихах находит вкус.
А мало оттого над ними я тружусь,
Что Муза черезчур моя ленива.

Однако ж она производит помаленьку, и я бы мог изрядным числом безделок попробовать твоего терпения, mais je ne suis pas si mechant.* Между прочим, скажу, что я написал оперу, называемую «Щастливая тоня», которую затем не посылаю, что не переписана, а я спешу отвечать тебе.[28] Но по первой почте пришлю. Еще я скажу, что:

Другого роду огнь во мне теперь вспылал;
Я Момову на час гремушку оставляю,
И Мельпоменин взяв кинжал,
В Америку полет Пегаза направляю.
Стремлюся лавры разделить
С творцом бессмертныя «Сорены»,[29]
С которым мы живем, и будем вечно жить,
Ладнехонько у токов Ипокрены.
Хотя у нас на Пинде с ним
Чересполосное владенье,
Но чувство дружбы мы храним,
И в ней находим услажденье.[30]

То есть (сказать в прозе) я пишу трагедию, которую как скоро кончу, сообщу тебе. Теперь во придаток (чтоб чем-нибудь заплатить за твой гостинец) посылаю маленькую комедию. Я ее сделал по просьбе приятелей моих князей Голицыных для домашнего их театра, на котором мы сбирались играть в деревне,[31] и она в Москве не была играна. Содержание же сей комедии есть один известный в здешнем городе анекдот.

Но величайшее мое желание есть прочесть похваляемую тобою комедию о похищении Кати.[32] Я не сомневаюсь, чтоб она не была хороша, потому что ты ее хвалишь. И ты меня чувствительно одолжишь, если твоим предстательством могу ее получить. Попроси, любезный друг, у автора (коего хотя и не имею чести знать, но почитаю, поелику он тебе приятель) позволения прислать ее ко мне. Затем остаюсь верный твой друг и покорный слуга

К. Д. Горчаков.

Княгиня моя благодарит вас за приписание и весьма желает познакомиться с человеком, который столько любит ее мужа и делает такие прекрасные стихи.

Николай Петрович Николев вам кланяется, и уверяет вас, что он никогда вас не забывает.

---

* но я не настолько дурной человек.